

Вокруг «минералки»

Портит людей... вода

В разгар лета, начавшийся жары вновь актуальным стал вопрос, что мы пьем, какого качества минеральная вода, газированные напитки нам предлагают. Но на сей раз эту проблему поднимают не потребители, а производители той самой воды.

В редакцию, а также на имя руководства краевой администрации поступило открытое письмо от ряда рубцовских фирм, занимающихся разливом и оптовой продажей безалкогольных напитков. Авторы письма предполагают, что во время подготовки постановления о системе идентификации производства, разлива и реализации минеральной и питьевой воды, безалкогольных напитков не были тщательно изучены все исходные материалы, не проанализированы последствия. «На наш взгляд, предпринимаемые меры не улучшают ситуацию с качеством безалкогольных напитков, а, скорее, приводят к негативным последствиям».

Предприниматели из Рубцовска утверждают, что все описанное в постановлении постепенно

Центр стандартизации и метрологии, налоговая и торговая инспекция, лицензионная палата. Борьбу же с производством и продажей нестандартной или нелегальной безалкогольной продукции ведут сотрудники МВД, ФСБ, налоговой полиции, прокуратуры.

Все это действительно есть, предписывается, вменяется, положено. Но нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что наш народ беспредельно талантлив, особенно в той части, когда есть возможность заработать, практически ничего не делая. Постановление о наведении порядка на рынке безалкогольной продукции повилось на свет не случайно: подделывать, разливать минеральную воду в прошлом году в крае сошли с конвейера и предприниматели. Но у каждого крана и прилавка контролера и милиционера не поставишь, вот потому-то и появился на свет постановление, предписывающее наклеивать на каждую бутылку идентификационную марку. Ее невозможно изготовить кустарным

способом, тем более подделать. Рубцовские предприниматели утверждают, что «идентификация и получение дополнительных разрешений приводят к существенным расходам со стороны производителей и оптовиков, отнимает много времени, увеличивается срок реализации... В конечном итоге уменьшается прибыль. Это не может не скаться на доходах части бюджета всех уровней». Более того, авторы письма утверждают: «Резко возросшая цена на безалкогольные напитки ставит эту продукцию в разряд недоступных масовому потребителю. Поэтому дополнительные меры по идентификации - это наступление на детство и здоровье».

Выходит, хотели как лучше, а получилось как всегда. Не со всем. Постановление действует, порядка на рынке безалкогольной продукции стало больше, «пленки» меньше. Покупатели отказываются приобретать минеральную воду без идентификационных марок.

Елена РЯБОВА

Конкурс

«Славянам» понравилось петь с Бабкиной

В середине мая в Москве проходил Второй открытый конкурс молодых исполнителей народной песни имени Ольги Ковалевой, организованный по инциативе специалистов двух ведущих столичных вузов - Академии музыки имени Гнесиных и Института музыки имени Шпилке - с целью выявления и поддержки молодых солистов-народников, в которых этот исполнительский жанр испытывает сегодня большой дефицит.

Жюри конкурса возглавляла самая яркая звезда этого музыкального направления - народная артистка России Надежда Бабкина, а одним из открытий конкурса стали пять барнаульских парней - мужской вокальный ансамбль колледжа культуры «Славяне» под руководством преподавателя отделения народного хора Натальи Батановой.

Если бы видели (а мы видели это на видеокассете), как бурно и восторженно принимал «Славяне» на заключительном гала-концерте зрителей - это было бы просто радостным восторгом, а финиш маленько концерта оналаже, кажется, прослезился...

Тут надо сказать, что этот триумф был для ансамбля и его руководителя полной неожиданностью, ибо принимать участие в конкурсе (и соответственно в гала-концерте) им по статусу было не положено, поскольку это было концерт исключительно для солистов. А в Москве «Славяне» поехали в качестве «наглядного пособия», проиллюстрировать доклад Натальи Батановой на научно-практической конференции, посвященной проблемам сохранения народной песни.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ней в студию и спели несколько народных песен. «Потрясающе!» - не уставала повторять Бабкина, удивленная на ее лице постепенно сменившимся радостным восторгом, а к финишу маленько концерта она лаже, кажется, прослезилась...

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне» действительно хотят слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ное творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ного творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ного творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ного творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ного творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ного творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ного творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне», в России больше нет.

Судя по докладу барнаульского педагога заключалась в следующем: сохранить песенное народ-

ного творчество можно, в частности, посредством его синтеза с любыми другими эстрадными жанрами, если исполнительская основа будет базироваться на специфической для жанра народной песни постановке голоса и на многоголосословии (на четыре-пять голосов) народных распевах.

Но, когда «Славяне»

принимали показывать эти теоретические выкладки на практике, их не прерывали, прерывали регламент, в течение почти целого часа, а потом и вовсе предложили участвовать в гала-концерте.

Впрочем, это совсем не удивительно, ибо «Славяне»

действительно хочется слушать и слушать. И не только потому, что голоса у них - удивительные, сильные, глубокие, чистые и по-настоящему мужские; но и потому, что всякая песня в их интерпретации (то есть в специальной аранжировке для народного ансамбля) - будь то джаз, бардовское сочинение или баланская попса, обретает совершенно иное звучание и наполнение. Благодаря народному распеву она сама как бы становится истиной народной. Поэтому, услышав хоть единожды «славянское» пение, его моментально запоминаешь и ни с кем потом не спутаешь. Недаром же Надежда Бабкина сказала, что музиканты ансамбля, подобных «Славяне»,

